

Путешествие

98 ITALIA ЗИМА 2009-2010

Путешествие

Проект рая

Текст: Святослава Швец
Фотографии: Паоло Мингрони

ЗНАЯ, ЧТО НА СВЕТЕ ЕСТЬ ДВИЖЕНИЯ BIRDWATCHERS
И UFOWATCHERS («НАБЛЮДАЮЩИХ ЗА ПТИЦАМИ» И «ОХОТЯЩИХСЯ ЗА НЛО»),
ПРЕДПОЛОЖУ, ЧТО ДОЛЖНО СУЩЕСТВОВАТЬ И ДВИЖЕНИЕ
«ОХОТНИКОВ ЗА ПЕЙЗАЖАМИ» – КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ КРАСОТЫ, ТЕРПЕЛИВЫХ
И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ МАНЬЯКОВ, ГОТОВЫХ ЧАСАМИ
ИДТИ, ЕХАТЬ, ПЛЫТЬ, КАРАБКАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ УВИДЕТЬ БОЛЬШОЙ КАНЬОН НА ЗАКАТЕ ИЛИ ПОЛУДЕННУЮ
ПАНОРАМУ С ВЕРШИНЫ ФУДЗИ. ЛЮДЕЙ, ГОТОВЫХ ОТДАТЬ ЗА ПРЕКРАСНЫЙ
ВИД ЕСЛИ НЕ ДУШУ, ТО ПРАКТИЧЕСКИ ЕЕ ЭКВИВАЛЕНТ,
ВЫРАЖЕННЫЙ ВО ВРЕМЕНИ И УСИЛИЯХ.
ЕСЛИ БЫ ПОДОБНОЕ ДВИЖЕНИЕ СУЩЕСТВОВАЛО, ТО НА ГЕРБЕ ЭТИХ
ФАНАТИКОВ БЫЛИ БЫ ОЧЕРТАНИЯ ХОЛМОВ АБРУЦЦО.

Зима 2009-2010 ИТАЛИЯ 99

Путешествие

НА ВЫСОТЕ 2000 М ЕСТЬ ПЛАТО С ГОСТИНИЦЕЙ, ОБСЕРВАТОРИЕЙ И ЦЕРКВУШКОЙ, КУДА МОЖНО ПОПАСТЬ ТОЛЬКО ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ КАНАТНОЙ ДОРОГОЙ

В эту поездку я собиралась с беспокойным сердцем – последний мой визит в те края был в марте этого года, еще до череды сильных землетрясений. К тому же я ни разу не добиралась до Санто-Стефано-ди-Сессанио, а тут представилась возможность. Как оказалось позже, мне невероятно повезло с проводником Паоло, фотографом из местных, перебравшимся работать в Рим, но по-прежнему влюбленным в эти места и знающим все о каждом камне.

Два часа езды от Рима по относительно пустой трассе, пара тоннелей – и вот уже видна Аквила в тонкой пелене тумана, что лежит, словно комариная сеть, на уровне уцелевших башен и строительных кранов. Ее нам пришлось объехать стороной: до сих пор из-за землетрясения закрыты многие дороги, а те, что открыты, перегружены транспортом. По пути остановились поговорить со смотрителем канатной дороги в Гран-Сассо – в этом году она открывается 5 декабря одновременно со всеми 15 километрами горных трасс. Гран-Сассо («Большой Камень») – самое удобное место в центральной Италии для катания на лыжах и очень любопытное. На высоте две тысячи метров есть плато, на котором расположились гостиница, церквушка и обсерватория, где пери-

одически работают российские астрономы. Церковь официально считается самой высокогорной в Европе, а в гостинице в 1943 году держали пленником Бенито Муссолини, и именно оттуда его увозил капитан СС Отто Скорцени – одна из самых шумных рекламных операций гитлеровской Германии, вошедшая в учебники истории как операция «Дуб».

Мы отъехали от канатной дороги, машина несколько раз свернула, проскочила тоннель и выехала на совершенно пустую трассу. Слева вверх шла гора, а справа спускалась вниз долина с поблекшей осенней травой, в которой лежали почти белые камни. Вдалеке, на соломенно-охряном поле, темнела заплатка озера, вокруг которого паслись ярко-рыжие лошади, а дальше шли мягкими волнами холмы, которые заканчивались горами, вырастающими на горизонте словно девятый вал со снегом там, где полагалось бы быть морской пене. По обочинам дороги торчал чертополох с дрожащей на утреннем солнце изморозью и кусты шиповника, уже без листьев, с редкими, ярко-красными ягодами, отчего казалось, что в кустах запуталось чье-то коралловое ожерелье.

Все вокруг выглядело так, будто эта местность – один из первых проектов рая. И пусть потом утвердили другой вариант, пышнее и оживленнее, – от этого, оставшегося в скалах, все равно захватывает дух.

100 ИТАЛИЯ зима 2009-2010

Все вокруг выглядело так, будто эта местность –
ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПРОЕКТОВ РАЯ.

И пусть потом утвердили другой вариант, пышнее и оживленнее, –
от этого, оставшегося в скалах, все равно **ЗАХВАТЫВАЕТ ДУХ.**

ХОЛМЫ И ГОРЫ – ГЛАВНЫЕ ПРИМЕТЫ АБРУЦЦО

Местные дороги тоже вполне способствуют задержке дыхания: они спускаются вниз крутым серпантинном и на некоторых участках полностью лишены каких бы то ни было ограждений. Хотя художники Ренессанса тоже изображали мечи в руках у ангелов без рукояти, одним цельным сияющим лезвием, – ангел ведь не может порезаться. К чему же тогда дорожные ограждения в раю?

«Смотри! – сказал мой провожатый, пролетев особенно крутой поворот и указав подбородком на маленький средневековый городок с черепичными крышами. – Еще минут пять – и мы на месте».

Санто-Стефано-ди-Сессанио, устроившийся на скалистом выступе в самом центре национального парка Гран-Сассо, снаружи и изнутри выглядит как самый настоящий borgo – то есть поместь города, дома и крепости: неприступные для чужаков стены и окна, больше напоминающие бойницы. Зато внутри уютно: гулкие улочки, дома из белого местного камня, кое-где почерневшего от многолетней копоти факелов и каминов. Изнутри город похож на разросшийся дом, в котором центральная площадь заменяет гостиную, а один из четырех ресторанов – обеденный зал. Двери здесь, кажется, не меняли со времен семьи Медичи, которой Санто-Стефано принадлежал с XII по XVIII век

УЛОЧКИ САНТО-СТЕФАНО

Знаменитый **шафран из Навелли**,
лучший, который только существует в мире, продается в
прямом смысле **на вес золота** – около
16 000 евро за килограмм

МЕСТО ДЛЯ ПИКНИКА В ХОЛМАХ НЕПОДАЛЕКУ ОТ САНТО-СТЕФАНО

КРЫШИ ДОМОВ У СТЕНЫ БОРГО САНТО-СТЕФАНО

ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ БЕНИТО МУССОЛИНИ ДЕРЖАЛИ ПОД ЗАМКОМ
В ВЫСОКОГОРНОЙ ГОСТИНИЦЕ В ГРАН-САССО

и которой, кстати, обязан периодом наибольшего процветания. Предприимчивое флорентийское семейство устроило здесь крупный центр торговли необработанной шерстью из Тосканы. До 1900 года население Борго доходило до полутора тысяч человек. Век спустя тут живут, в лучшем случае, человек восемьдесят – остальные разъехались от Бельгии до Канады в поисках работы. Приблизительно та же судьба постигла другие окрестные городки, но именно благодаря этому медленному упадку вся провинция Аквилы сохранилась совершенно нетронутой прогрессом – здесь достаточно людей, чтобы все не поросло плющом и сорняками, но слишком мало, чтобы ровнять пространства и строить девятиэтажки и стадионы.

Этот механизм естественной консервации в девяностых годах решил использовать Даниель Килгрэн. Итальянец со шведскими корнями выкупил около трети зданий и устроил там «распространившуюся» гостиницу, *albergo diffuso*, в номерах которой старинные расписные потолки и вязаные одеяла мирно соседствуют с ультрасовременной техникой: вся мебель не моложе века, а интерьеры были реконструированы при участии местных историков и антропологов. В итоге на свет появился амбициозный проект, далеко выходящий за первоначальные рамки, – восстановление и консервация города таким, каким он был на протяжении

ЧАСОВНЯ СВЯТОЙ МАРИИ МИЛОСЕРДНОЙ НА ГОРЕ КАЛАЗО

последних пяти веков. К сожалению, не все пошло гладко – Санто-Стефано, как и весь регион, ошутимо пострадал от землетрясения 2009 года, лишившись своего символа – средневековой башни. Башню собираются восстановить в течение ближайшего года, слишком уж непривычно видеть голые крыши.

Местные жители говорят, что не могут смотреть на силуэт городка без слез. На многих домах до сих пор стоят строительные стяжки, чуть выше по лесам ходят, переговариваясь, рабочие, улыбаются, машут рукой – здесь принято здороваться со всеми, кого встретишь, даже с абсолютно незнакомыми.

В день, когда мы приехали, улицы были пустыни – не сезон. Прошел одинокий турист, старичок в синей вязаной кофте лихо колет дрова у дома, из окна доносится программа местных радионовостей да продавец в магазине региональных продуктов лениво курит у входа – все тихо, уютно и размеренно. Хотя мой проводник и присоединившийся к нему продавец в один голос уверяют, что летом тут жизнь просто кипит. С продавцом мы сначала заболтались, а потом пошли в его темную лавочку, где можно запросто потеряться от гастрономических изысков. Во-первых, варенье. Да не простое, а, например, инжирно-сливовое

с орехами, луковое, или из зеленых помидоров. Конфитюр из красного перца, сочетающийся с любыми твердыми сырами. Во-вторых, совершенно фантастические бисквиты. Сыр пекорино, выдержанный два года в виноградном жмыхе или в отрубях. Колбасы из кабаньего мяса с черным трюфелем – и, конечно же, сами трюфеля, свежие или в оливковом масле. Наконец, знаменитый шафран из Навелли, лучший, который только существует в мире, продающийся в прямом смысле на вес золота – около 16 000 евро за килограмм. Звучит устрашающе, но можно позволить себе маленькую баночку весом 0,5 грамма за 10 евро: содержимого сотни нераскрывшихся фиолетовых цветков хватит на добрую дюжину порций ризотто.

Шафран – главная гастрономическая гордость региона. В этих местах его выращивают с XIV века – в августе высаживают луковицы, а в октябре, как только зацветет, встают до рассвета и отправляются собирать еще не открывшиеся цветки, которые потом местные синьоры переберут у камина, осторожно доставая из каждого цветка три тонкие ниточки-тычинки и часть пестика, высушат и истолкнут в порошок, превращая в одну из самых дорогих специй на свете. В год здесь собирают от 50 до 80 килограммов, и вряд ли будут собирать больше, потому что шафран

Зима 2009-2010 ПИЛА 103

Путешествие

Первый раз в жизни я видела **НЕЧТО**,
что не было **НИ МЕРТВЫМ, НИ ЖИВЫМ** –
но и тем, **И ДРУГИМ** одновременно.

РАЗВАЛИНЫ ЗАМКА XI ВЕКА НА ГОРЕ КАЛАШО, ГДЕ СНИМАЛИ «ИМЯ РОЗЫ».

не терпит механизации, а размеры земли и рабочая сила ограничены. Вообще же, местная кухня вполне под стать местным красотам. Чечевичные супы, ягненок в печи, огромное количество твердых козьих сыров, паста алла карбонара и еще редкая способность местных поваров слабривать любое блюдо единственно верным количеством специй – ровно столько, сколько нужно. За это таинственное свойство поваров из Аbruццо любят и ценят по всей Италии и рассказывают легенды о том, что только выходцы из этих мест ощущают нюансы вкуса, недоступные обычным смертным.

После обеда уезжать из Санто-Стефано-ди-Сессанио не хотелось. Было желание остаться на спокойные, ваумчивые каникулы: катание на лыжах до обеда, вечерние посиделки в баре, отличная кухня, чистый воздух, долгие пешие прогулки, например, на гору Калашо, до самой часовни Святой Марии Милосердной на ее вершине и развалин замка XI века. И замок, и саму гору очень любят кинематографисты – здесь кроме многочисленных реклам снимают фильмы – от наивного «Леви-ястреб» с молодой Мишель Пфайффер до зловещего «Имя розы». Под замком

сохранились остатки поселка, в котором, кажется, жили еще после Второй мировой – не столько жили, сколько доживали: в 1703-м он был изрядно истрепан предыдущим сильнейшим землетрясением и с тех пор медленно угасал.

Там же, у горы Калашо, сразу от часовенки открывается один из самых красивых видов, которые я вообще когда-либо видела в жизни – осенние холмы, уходящие в синюю дымку, с проглядывающими на склонах террасами старых поселений. Облако, прилетевшее из соседней долины (и отчетливо напоминающее молочную пену на чашке с капуччино), и выступающий из-за холмов скалистый Корно-Гранде («Большой Рог»). Кроме нас, вокруг не было ни души. Тишина была настолько густой, что в ней не было места даже эху. Впереди и позади была дорога, но было абсолютно не важно, откуда она начинается и куда ведет. Самое важное было вокруг нее: округлые, гибкие холмы, очертаниями похожие не столько на землю, сколько на живое тело. Первый раз в жизни я видела нечто, что не было ни мертвым, ни живым – но и тем, и другим одновременно.

104 ПУТЯКА Зима 2009-2010

Путешествие

ОДИН ИЗ МЕСТНЫХ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ИЗЫСКОВ — СЫР ПЕКОРИНО, ВЫДЕРЖАННЫЙ В ВИНОГРАДНОМ ЖМЫХЕ ИЛИ В ОТРУБЯХ

ШИПОВНИК ВДОЛЬ ДОРОГ

ОДИНОКИЙ ДОМ В ХОЛМАХ НЕПОДАЛЕКУ ОТ САНТО-СТЕФАНО — СИМВОЛ ЭТИХ МЕСТ

Зима 2009-2010 ИТАЛИЯ 105